

В.Е. Романовский

**Государственные учреждения древней и
новой России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Е. Романовский**
Государственные учреждения древней и новой России / В.Е. Романовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 234 с.

ISBN 978-5-458-33072-5

ISBN 978-5-458-33072-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Верховная власть	1
Государственный Совѣтъ	69
Сенатъ	87
Синодъ	111
Приказы	141
Боллеги	157
Министерства	174
Комитетъ Министровъ и Совѣтъ Министровъ	186
Боярская Дума	193
Земскіе Соборы	210

I.

Верховная власть.

Постепенное развитіе единодержавія и самодержавія въ Россіи до Петра Великаго.

Власть управленія во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю. Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти вѣрляется отъ Него мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣнію.

Сводъ зак. т. I ст. 80.

До половины IX в. славяне, разбросанные по нынѣшней Европейской Россіи, жили отдѣльными племенами, подъ управленіемъ отдѣльныхъ властей, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, давшихъ по сказанію Несторовой лѣтописи, имена народамъ, ихъ населявшимъ. Въ половинѣ IX в. совершается важное событіе: славяне прильменскіе соединяются съ сосѣдними племенами и призываютъ варяжскихъ князей, которые раньше брали съ нихъ дань, но были изгнаны. „Изгнаша варяги за море,—говоритъ лѣтописецъ,—и не даша имъ дани, и почаша сами въ себѣ владѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, *иже бы владѣлъ нами и судилъ по праву*“... Призванная власть вскорѣ выказываетъ великую силу и мало-по-малу соединяетъ въ единый союзъ всѣ племена русскихъ

Славянь, подъ общимъ именемъ русскихъ людей, и всѣ ихъ земли въ единую землю—Русь. Этимъ событіемъ опредѣляется весь дальнѣйшій ходъ нашей исторіи. Но до сихъ поръ остаются нерѣшенными два главныхъ вопроса: 1) къ какой національности принадлежали варяги? 2) Съ какою именно цѣлью они были призваны?

На сколько первый изъ этихъ вопросовъ запутанъ, видно изъ того, что нашъ историкъ Соловьевъ, пролившій своими изслѣдованіями свѣтъ на весьма многіе вопросы древнерусской исторіи, пришелъ даже къ заключенію, что „варяжскій вопросъ“ для науки не важенъ.

Точно также большое разногласіе между учеными мы встрѣчаемъ и по вопросу о томъ, съ какою именно цѣлью были призваны первые русскіе князья. Одни, какъ напр. Погодинъ, полагаютъ, что „единственная цѣль ихъ призванія—необходимость имѣть защитника, воеводу, а не правителя и судью“; другіе, какъ Костомаровъ, полагаютъ, что призваніе трехъ князей совершилось вслѣдствіе сознанія между союзными народами необходимости прочнаго союза и въ словахъ лѣтописи: „иже володѣлъ бы и судилъ по праву“ видятъ какой-то договоръ между народомъ и княземъ, изъ котораго произошло характерное для древней Руси двоевластіе, существованіе рядомъ другъ съ другомъ двухъ верховныхъ политическихъ силъ, земской, или вѣчевой, и княжеской. Иные, какъ Соловьевъ, считаютъ единственною цѣлью призванія князей желаніе имѣть безпристрастнаго посредника въ спорахъ, третейскаго судью. По нашему мнѣнію, взглядъ автора „Исторіи Россіи“ всего ближе подходитъ къ истинѣ, но и онъ одностороненъ. Вѣрнѣе предполагать, что призванный князь долженъ былъ явиться и судьею, и защитникомъ, и вообще верховнымъ правителемъ, хотя, конечно, установленіе „наряда“ судить по праву слѣдуетъ разсматривать какъ главную (но не единственную) обязанность князя. Былъ

ли заключенъ какой либо договоръ съ первыми князьями, вродѣ тѣхъ „рядовъ“, которые заключались впоследствии новгородцами,—остается неизвѣстнымъ, такъ какъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ самаго главнаго: письменныхъ, документальныхъ извѣстій. Но какъ бы ни было, призванный князь сдѣлался на Руси верховнымъ правителемъ. Вскорѣ однако мы видимъ, что Русь распалась на части, на удѣлы или волости, князья которыхъ всѣ принадлежали къ одному княжескому роду.

Такъ было и въ другихъ славянскихъ земляхъ (*Пястовичи*—въ Польшѣ, *Пшемисловичи*—въ Чехіи, *Неманичи*—въ Сербіи и пр.). И повсюду въ этихъ земляхъ княжескій родъ смотрѣлъ на подвластную землю, какъ на свою *дѣдину* и *отчину*, равно какъ и всякій частный родъ считалъ свое родовое имѣніе дѣдиною и отчиною. Такою отчиною для Рюриковичей была вся Русская земля, сербскіе Неманичи называютъ Сербію своимъ „отчѣвствомъ“, у хорватовъ государство называется „дидиною“. Отсюда идутъ и названія князя: русское— „дѣдичъ“, „отчичъ“, литовско-русское— „господарь дѣдичный и отчинный“, чешское— „дѣдиць“ и польское— „дзедзиць“. Каждый членъ княжескаго рода имѣлъ право пользоваться родою отчиною и получать часть ея, „дѣль“, „удѣль“, „дѣдину“. Одинъ изъ членовъ княжескаго рода дѣлался великимъ княземъ. Установленіе старшинства для занятія великокняжескаго стола явилось одновременно на Руси и въ Чехіи (XI в.), въ Польшѣ немного позднѣе (XII в.).

Итакъ порядки, существовавшіе на Руси въ первоначальномъ періодѣ ея исторіи, были общи всему славянству.

Общимъ родоначальникомъ почти всѣхъ линій княжескаго рода на Руси былъ Ярославъ I (1015—1054 г.). Ему и принадлежитъ установленіе тѣхъ отношеній, которыя господствовали между князьями и между ними и старшимъ княземъ въ удѣльный періодъ (1054—1237 г.). Отношенія эти

первоначально были не государственныя, а чисто родственныя. Иначе говоря: младшихъ, удѣльныхъ князей не слѣдуетъ разсматривать, какъ владѣльцевъ, подчиненныхъ старшему, а старшаго, какъ государя всей страны (какъ это было на западѣ при феодальной системѣ). Такой государственной связи, государственной подчиненности у насъ не существовало. Ярославъ Мудрый, умирая, говорилъ: „свой столъ-Кіевъ поручаю вмѣсто себя сыну моему и брату вашему Изяславу: слушайте его, какъ меня слушались, *пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто меня*“... Такимъ образомъ старшій, великій князь былъ не государемъ всей страны, а старшимъ въ родѣ, названнымъ отцемъ осиротѣвшаго рода, и право занимать великокняжескій столъ поэтому не составляло исключительнаго права его и его потомства. Великимъ княземъ долженъ былъ быть именно старшій въ родѣ. Слѣдовательно, каждый членъ рода, въ свою очередь, могъ получать старшинство и старшинство это не должно было оставаться исключительно въ одной какой либо линіи княжескаго рода. Словомъ, родъ князей русскихъ, при всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ, представлялъ одну семью,—отца съ дѣтьми, внуками и пр. Основаніемъ старшинства въ этой семьѣ было старшинство физическое, причемъ дядя имѣлъ преимущество предъ племянникомъ, старшій братъ предъ младшими, тестъ предъ зятемъ, мужъ старшей сестры предъ младшими шурьями, старшій шуринъ предъ младшими зятьями и т. д. На практикѣ, конечно, часто бывало иначе (усобицы), но мы говоримъ о той нормѣ, въ которой должны были приноровляться члены княжескаго рода, о тѣхъ устояхъ, на которыхъ покоилась удѣльная система и которые всегда признавались лучшими представителями княжескаго рода. По словамъ летописца, послѣ своей предсмертной рѣчи ко всѣмъ сыновьямъ, Ярославъ обратился къ третьему, Всеволоду съ такими словами: „сыну мой, слава тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость и

радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, *по братѣи своей, съ правдою, а не съ насиліемъ*, то егда Богъ отведеть тя отъ житія сего, да ляжеша, гдѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче брата твоего“.

Слова эти, влагаемая лѣтописцемъ въ уста основателя удѣльной системы, краснорѣчиво говорятъ объ обычномъ наслѣдованіи великокняжескаго стола. Такъ, по словамъ лѣтописца, Владиміръ Мономахъ, по смерти отца своего Всеволода, „нача размышляти, река: аще сяду на столѣ отца моего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, *яко есть столъ прежде отъ отца его былъ*“; поразмысливши, онъ уступилъ старшинство законному преемнику, Святополку II. Въ данномъ случаѣ Мономахъ разсуждалъ такъ же, какъ въ началѣ того же столѣтія св. Борисъ, который на предложеніе своей дружины идти на Кіевъ, для отнятія отцовскаго стола у Святополка I, отвѣчалъ многозначительною фразою: „не буди ми възнати руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то Святополкъ буди ми въ отца мѣсто“.

Итакъ, по обычаю старшинство принадлежало старѣйшему въ родѣ. Но каждый членъ княжескаго рода могъ достигнуть старшинства и соединеннаго съ нимъ кіевскаго стола, находившагося въ общемъ родовомъ владѣніи. Обычай требовалъ при этомъ передвиженія всѣхъ членовъ рода изъ одной волости въ другую, этого приближенія каждаго князя къ кіевскому столу, къ старшинству, или, какъ тогда говорили, *лѣстичнаго восхожденія*. Такъ, когда умеръ четвертый сынъ Ярослава, Вячеславъ Смоленскій, то смоленская волость перешла не къ сыновьямъ его, а къ слѣдующему за нимъ по старшинству брату, къ пятому сыну Ярослава, Игорю, княжившему прежде на Волыни.

Когда Святославъ овладѣлъ кіевскимъ столомъ (изгнавъ въ 1083 г. Изяслава), то его Черниговская волость перешла

во владѣніе въ слѣдующему за нимъ по старшинству брату, Всеволоду, отцу Мономаха, княжившему до этого въ Переяславль.

Такимъ образомъ, отношенія между русскими князьями удѣльнаго періода характеризуются чертами родового быта.

Обычныя отношенія между князьями-родичами нарушались часто, и проявленіемъ этихъ нарушеній обычая были усобицы; но самый обычай долго существовалъ и на него во время усобицъ часто ссылались.

Такъ называемая удѣльная система,—какъ система, а не случайное явленіе,—существовала съ Ярослава, но происхожденіе ея нельзя приписывать исключительно одной его волѣ, его прихоти. Сама жизнь участвовала въ ея созданіи. Иначе говоря, удѣльный порядокъ вытекаетъ изъ сущности положенія, въ которомъ находились племена, составившія потомъ русское государство. Чтобы соединить разсѣянные, раздробленные племена, именно и нужно было, чтобы у всѣхъ этихъ племенъ были начальниками люди, родственные между собою. Совершалось же это постепенно. Сперва политическая власть кievскихъ князей выражалась только тѣмъ, что они собирали дань съ подчиненныхъ. Дальнѣйшимъ шагомъ въ болѣе прочному единству и связи между землями было размѣщеніе сыновей кievскаго князя и затѣмъ вообще членовъ княжескаго рода въ разныхъ земляхъ, и когда, послѣ принятія христіанства, вмѣстѣ съ одною вѣрою входилъ въ Русь и единый письменный языкъ и одинакія нравственныя, политическія и юридическія понятія, эти князья,—пребывавшіе въ различныхъ земляхъ, происходя изъ одинаго княжескаго рода, сохраняя болѣе или менѣе одинакія понятія, привычки, преданія, воззрѣнія, руководимые при этомъ единою церковью,—своимъ управленіемъ способствовали распространенію такихъ свойствъ и признаковъ, которые были одинаковы во всѣхъ земляхъ и, слѣдовательно, вели ихъ къ единенію меж-

ду собою. Такимъ образомъ удѣльная система была первымъ средствомъ къ объединенію отдѣльныхъ племенъ. Этому объединенію, по пословицѣ „нѣтъ худа безъ добра“, въ нѣкоторой степени способствовали и княжескія усобицы, содѣйствовавшія знакомству частей между собою. Безъ нихъ сообщенія между родственными племенами были бы рѣже. Вспомнимъ, напримѣръ, упорную борьбу суздальскихъ князей съ кіевскими въ половинѣ XII в. Едва ли могло бы побывать по какому либо мирному поводу столько суздальцевъ въ Кіевѣ. Всякій, возвращаясь домой, рассказывалъ о далекой землѣ и изъ рода въ родъ, въ семейныхъ преданіяхъ, укоренялась привычка считать населеніе отдаленнаго края родственнымъ своему.

Мы уже сказали, что отношенія между князьями удѣльнаго періода характеризуются чертами родового быта. Разсмотримъ ихъ подробнѣе. Всѣ младшіе, „удѣльные“ князья слушаются старшаго; они обязаны оказывать ему глубокое уваженіе и покорность, „ходить въ его послушаніи“, являться къ нему по первому зову, выступать въ походъ, когда велитъ. Но все это продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока старшій, „великій“ князь обращается съ младшими, „удѣльными“, какъ отецъ съ дѣтьми. Если же младшіе князья замѣчаютъ, что старшій хочетъ дѣйствовать не по обычаю, а по своему произволу, тогда они прибѣгаютъ къ открытому сопротивленію, къ войнѣ. Хорошо характеризуетъ эти отношенія слѣдующій случай, записанный въ лѣтописи. Однажды старшій князь, раздраженный непослушаніемъ младшихъ, приказалъ имъ выѣхать изъ волостей. Тѣ ему отвѣчали: „ты насъ гонишь изъ русской земли безъ нашей вины... Мы до сихъ поръ чтимъ тебя, какъ отца, по любви, но если ты прислалъ къ намъ съ такими рѣчами, не какъ къ князьямъ, а какъ къ подручникамъ и простымъ людямъ, то дѣлай, что замыслилъ, а Богъ за всѣми“. Это—самое краснорѣчивое подтвержденіе.

деніе того, что между князьями отношенія были не государственныя, а чисто родственныя. Старшій князь, какъ отецъ, имѣлъ обязанность блюсти выгоды цѣлаго рода, думать и гадать о русской землѣ, о своей чести и о чести всѣхъ родичей, имѣлъ право судить и наказывать младшихъ, раздавать волости; но все это дѣлалось не по произволу: старшій князь ничего важнаго не предпринималъ безъ совѣта съ младшими, по крайней мѣрѣ съ ближайшими по старшинству. Обыкновенно старшій князь, по занятіи главнаго стола, дѣлалъ *рядъ* съ младшими братьями относительно распредѣленія волостей. Князья собирались также думать вмѣстѣ о земскихъ уставахъ, сообща опредѣляли извѣстныя правила, съ которыми должны были сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Отсюда—*сѣзды* князей, на которыхъ иногда присутствовали и старѣйшіе дружинники. На одномъ изъ такихъ сѣздовъ нѣсколько измѣнена была и Правда Ярослава. Припомнимъ еще сѣзды: Любецкій (1097 г.), Витичевскій (1100 г.), имѣвшіе цѣлью уладить испортившіяся отношенія между князьями, и сѣздъ близъ Кіева въ 1111 г., когда по предложенію Владиміра Мономаха („надобно намъ сѣхаться вмѣстѣ и подумать съ дружиною“) рѣшенъ былъ знаменитый походъ на половцевъ. Иногда на этихъ сѣздахъ участвовали: духовенство, бояре, даже горожане *). Но сѣзды князей не должны быть разсматриваемы, какъ постоянныя учрежденія. Обыкновенно сѣзды собирались только въ крайне затруднительныхъ случаяхъ и носили характеръ семейныхъ совѣтовъ.

Итакъ, при родовыхъ отношеніяхъ младшіе князья же-

---

*) На участіе послѣднихъ (вѣроятно, чрезъ своихъ „старцевъ градскихъ“) въ нѣкоторыхъ сѣздахъ указываетъ заглавіе статей Русской Правды, начинала съ 18-й (по акад. сп.): „Правда оуставлена роуькой земли, егда ся съвкупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, *Микифоръ Кьянинъ* и Чюдинъ Микула“. Имена: Коснячко, Перенѣгъ прямо указываютъ на дружинниковъ; постановка же слова Кьянинъ при имени Микифора указываетъ на то, что онъ былъ, какъ, вѣроятно, и Микула, почетный представитель Кіевского населенія, одинъ изъ его „старцевъ градскихъ“.